

Николашин Вадим Павлович

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И "УСТОЯВШИЙСЯ ПОРЯДОК" ОБЩИННЫХ ПЕРЕДЕЛОВ В ЗАДОНСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье исследуются социально-экономические трансформации в черноземной деревне в 1917-1918 гг. Неотлаженный механизм уравнительного распределения земли, проведенный в жизнь большевиками, работал с перебоями. В данных условиях эффективность реализации реформы "на местах" приобретала особую значимость. Социализация земли в Задонском уезде Воронежской губернии имела особые оттенки, которые крылись в крестьянских традициях данного региона и ряде других факторов. Исследование проводилось на микроуровне, где особенно ярко проявляются внутриобщинные и внутриселенские противоречия, выявляются основные тенденции первого этапа большевистского аграрного строительства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/2/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (69). С. 121-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

16. Hall R. E. Invariance Properties of Solow's Productivity Residual // National Bureau of Economic Research. 1991. № 30-34.
17. Howells J. R. L., Tether B. S. Innovation in Services: Issues at Stake and Trends: a report of the European Commission. Brussels: INNO, 2001.
18. Miles I., Kastrinos N., Flanagan K. Knowledge-Intensive Business Services. Users, Carriers and Sources of Innovation. Manchester: PREST, 2002. P. 100-101.
19. Office of Science and Technology Policy [Электронный ресурс]. URL: www.ostp.gov/cs/about_ostp (дата обращения: 17.12.2012).
20. Salter A., Bruce S. Innovation in Services through the Looking Glass of Innovation Studies: Background Paper for Advanced Institute of Management (AIM) Research's Grand Challenge on Service Science. 2006. April 7.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуются социально-экономические трансформации в черноземной деревне в 1917-1918 гг. Неотлаженный механизм уравнительного распределения земли, проведенный в жизнь большевиками, работал с перебоями. В данных условиях эффективность реализации реформы «на местах» приобретала особую значимость. Социализация земли в Задонском уезде Воронежской губернии имела особые оттенки, которые крылись в крестьянских традициях данного региона и ряде других факторов. Исследование проводилось на микроуровне, где особенно ярко проявляются внутриобщинные и внутриволостные противоречия, выявляются основные тенденции первого этапа большевистского аграрного строительства.

Ключевые слова и фразы: земля; крестьянство; уравнительное распределение земли; революция; община; конфликт; аграрное законодательство; реформы.

Николашин Вадим Павлович, к.и.н.

Мичуринский государственный аграрный университет
nikolashin.vadim@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И «УСТОЯВШИЙСЯ ПОРЯДОК» ОБЩИННЫХ ПЕРЕДЕЛОВ В ЗАДОНСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

С началом революции (1917 г.) старое имперское законодательство стало утрачивать свое значение, и центр тяжести регулирования социально-экономических и политических процессов переместился на неформальные нормы и практики. В этих условиях древние общинные традиции и идеалы стали приобретать силу закона и вскоре нашли отражение в первых нормативных актах советской власти. Так, частью Декрета о земле стал «Крестьянский наказ о земле», подготовленный эсерами на основании крестьянских наказов. Наказ содержал требование уравнительного распределения земли, которое отражало настроения определенной части крестьянства. Позже крестьянский наказ нашел отражение в «Основном законе о социализации земли». Этот закон, опираясь на представления патриархального крестьянства [2, с. 115], соответствуя идее крестьянского социализма об уравнительном распределении продукта и земли, до максимума отобюрократизовал общинно-передельный механизм. Крестьяне восприняли посыл власти как право на осуществление долгожданного «черного передела» земли. Как отмечал В. М. Чернов: «Октябрьский переворот решил весь вопрос одним взмахом в пользу не желающей ничего ждать бесформенной стихии... Крестьянам было объявлено, что вся земля отныне - их достояние, им было предоставлено делить ее, как они сами знают и умеют» [5, с. 426].

Однако механизм уравнительного передела земли, заложенный в «Основном законе...» и инструкции к нему, отличался от процесса привычного внутриобщинного раздела. Традиции земельных переделов подгонять размеры землепользования к требованиям хозяйств были заложены еще общинными переделами [4, с. 208], но они ничего не имели общего с переделами весны-лета 1918 г., которые вели к перемещению и разрушению «ядра» надела. Существовавший веками стандартный земельно-распределительный механизм общины приводил в соответствие размер семьи и размер надела, между которыми «существовала значительная корреляционная связь... говоря иначе, крестьянин обзаводился семьей сообразно размерам своего материального обеспечения» [Там же, с. 224, 225]. В то же время неустойчивость земельных площадей крестьянских хозяйств и их постоянная динамика создавали риски и кризисные ситуации в развитии крестьянского хозяйства. Полные, «коренные» внутриселенные переделы не отвечали интересам всего крестьянства и могли проводиться только вопреки воле и традициям общинного крестьянства. Большинство земледельцев желало частичных внутриселенных переделов, а также перераспределения частновладельческих, монастырских и других земель, которыми ранее общины не пользовались.

Процесс распределения земли в черноземной деревне начался весной 1918 г. Наделение «происходило в порядке местного самоопределения, организованное лишь старым общинно-передельным опытом. Само крестьянство, в подлинном смысле этого слова, распределяло отчужденные земли по волостям - в уезде, по

селениям - в волости, по отдельным домохозяевам - в общине...» [3, с. 511]. При этом каждое общество и волость имело свое четкое представление о справедливых и наиболее эффективных принципах землеустройства и землепользования, стремилось воплотить их в жизнь.

В 1918 г. крестьяне Задонского уезда Воронежской губернии, осуществляя распределение земли, старались сохранить границы собственных наделов внутри общин. Так, 3 апреля 1918 г. на съезде Советов Задонского уезда постановили «на экономических землях посадить безземельных крестьян» [1, д. 12, л. 7 об.]. Кроме того, т. Витзожевский, выступая на съезде, озвучил мнение большинства, предложив «поделить землю на яровой посев между общинами» [Там же].

В резолюции о земле съезда советов Задонского уезда отмечалось, что землю необходимо поделить «в границах волостей между селами, дабы дать возможность разделить таковую к весеннему посеву» [Там же, л. 9 об.]. Уравнительному переделу не подлежали только земли, отходившие Хмелинецкому свеклосахарному заводу. Земли, находившиеся в границах каждой волости, распределялись по живым душам обоего пола, т.е. по едокам, находившимся в каждой волости и желавшим трудиться. В число наделяемых были включены наряду с членами общин хуторяне, отрубники, бывшие частновладельцы. Исключением стали только служители культа, для содержания которых каждое общество, находившее для себя присутствие духовенства необходимым, должно было изыскать средства на содержание.

Первичные статистические данные о количестве земли в уезде, необходимые для осуществления уравнительного распределения земли, собирались при помощи опроса населения, а затем дополнялись землемерными материалами и материалами из инвентарных книг, а также плановыми данными. В частности, при межевании Задонского уезда использовалась книга земельных имуществ 1907 г. [Там же, д. 13, л. 59]. В результате уже к началу лета эти неточные статистические данные создали почву для проведения регулярных переделов. Так, 2 июня 1918 г. Степновский волостной совет сообщал в Задонский уездный земельный отдел, что в предоставленных 26 мая данных, описывающих количество земли и населения, существуют значительные отклонения. Итоговое количество душ, проживающих в уезде, составляет не 12438, а 12844 [Там же, д. 12, л. 11]. В Казинской волости к 6 июня количество наличных душ увеличилось на 150 душ, из которых 85 вновь прибывших и 65 родилось [Там же, л. 12]. Сообщение завершалось просьбой заново произвести в волости разверстку земли.

Эти же неточные данные ложились в основу общеуездных землеустроительных работ. Они осуществлялись следующим образом: уезд делился на районы, которые включали волости, где излишки и недостатки земли могли быть приблизительно взаимно уравновешены. От «избыточных» волостей к малоземельным приплюсовывались недостающие нормы. В частности остро нуждавшимся в земле в Грязновской и Тешевской волостях компенсировали недостаток земли, который составлял, соответственно, 5249,3 и 4591,1 десятины [Там же, д. 25, л. 80 об.].

Многоземельные волости протестовали против отвода их земель, мотивируя это ходом аграрных работ. Так, Ивовский волостной съезд обществ, как сообщалось на съезде представителей волостных земельных отделов 7-9 июня 1918 г., «постановил озимый клин не делить, пар делить, не нарушая границ» [Там же, д. 26, л. 38].

3 июля 1918 г. Задонским советом народных комиссаров в комиссариат земледелия Воронежской губернии было отправлено постановление, в соответствии с которым аннулировалось постановление Стебаевского, Докторовского, Нижестуденецкого и Ивовского волостных крестьянских съездов о непринятии постановления II уездного Задонского крестьянского съезда в отношении разверстания земли в масштабе уезда, не считаясь с гражданами волостей [Там же, д. 12, л. 10]. В итоге, как указывалось в журнале совещания инструкторов Воронежской губернии с коллегией землемерно-технической части от 12 августа 1918 г., представитель Задонского уезда П. М. Копытин отметил следующее: «Землемеры составили проекты по многоземельным волостям, но они не приняты, и наделение производят крестьяне, оставляя самое плохое» [Там же, д. 26, л. 90].

Для распределения земли в каждом обществе организовывалась комиссия, которая работала совместно с представителями волостной администрации. Разверстке подлежали все сельскохозяйственные угодья: пашня, луга, усадьбы, выгоны для скота, паровые земли. Площадь паровой земли для каждой общины начислялась вместе с площадью озимого и ярового клина, а также с учетом других угодий: если клин одного из угодий превышал норму, то сокращался другой. Так выравнивался весь земельный фонд общин. В постановлении совещания волостных и уездных отделов Воронежской губернии 25-27 мая 1918 г. о распределении парового клина отмечалось, что «распашка пара в общине производится на срок не менее трех лет <...> для ведения правильного севооборота до общегосударственного распределения. Если община введет четырехпольный севооборот, то срок увеличится до четырех лет» [Там же, л. 37].

Выделенные, но незасеянные земли переходили в распоряжение уездного комиссариата земледелия. Однако при распределении земли в Задонском уезде все земли, подлежащие разверстке, были отведены. Несмотря на то, что душевой надел по общеуездной норме составил 1 десятину 131,6 сажени [Там же, д. 12, л. 22], крестьянские хозяйства в ряде случаев имели значительно больший земельный надел, т.к. сохраняли за собой право убрать урожай с полей, засеянных в 1917 г. [Там же, д. 26, л. 13]. В противном случае вновь наделявшиеся должны были возместить бывшим владельцам или арендаторам участка расходы по обработке и обсеменению [Там же, л. 15].

Положение резолюции съезда Советов Задонского уезда о наделении безземельных и малоземельных крестьянских семей землей из частновладельческих угодий соблюдалось строго. Так, к августу 1918 г. под культурные имения в уезде было отведено всего 450 дес. земли [Там же, л. 90].

Внутриселенных переделов с изменением границ землепользований в Задонском уезде практически не производилось в течение всего 1918 г. Поравнение и усреднение земельных наделов задонских крестьян приобрело массовый характер только с конца 1919 г. в связи с проведением обязательного государственного землеустройства по «Положению о социалистическом землеустройстве» [3, с. 522]. Таким образом, «устоявшийся порядок» крестьянских общин Задонского уезда оказался крепче эгоистичного земельного стяжательства, уменьшив число захватов. В. Келлер, специально исследовавший роль крестьянских общин Задонского уезда в аграрной революции, отмечал, что «в период 1918-1919 гг., при временном распределении, перемещение земли было не так резко и не так значительно, как при последующем землеустройстве. Во всех селениях уезда надельная земля, находившаяся в дореволюционном пользовании, при временном распределении была сохранена за прежними пользователями в прежних границах и площадях; распределению подлежали только земли вненадельные» [Там же].

Результаты уравнительного распределения земли в большинстве случаев не могли удовлетворить «земельный голод» всех волостей и общин. «Когда же в пределах волости удавалось достигнуть удовлетворившего всех «равнения», скоро оказывалось, что есть целые волости, обделенные судьбой: в их пределах поживиться было нечем или почти нечем» [5, с. 427, 428]. И тогда «жажда земли» вела крестьян на борьбу с соседними общинами и волостями. Не был исключением и Задонский уезд.

В 1918 г. задонские крестьяне, решив не разрушать «устоявшегося землепользования», обратили свои взоры на земли бывших частновладельцев. Так, в августе 1918 г. граждане села Вербицкого Грязновской волости самовольно разделили земли бывшего помещика Завойского [1, д. 12, л. 51]. Захватное право компенсировало недостаток и невозможность приобрести землю внутри общины либо волости.

Поземельные споры возникали и между соседними волостями. В большинстве случаев они происходили за права пользоваться и убирать луга. Это происходило с малоземельными волостями. Так, в июле 1918 г. возник конфликт между гражданами Калабинской и Ксизовской волостей из-за самовольных захватов паровых земель и покосов [Там же, л. 26]. 19 июля 1918 г. сообщалось Ксизовским земельным отделом в уездный земельный отдел о принятии мер к гражданам Тешевской волости села Дол Веденского общества, чтобы допустить к уборке сенокосного луга граждан с. Блахлу Ксизовской волости.

Также задонские крестьяне производили организованный захват земель и угодий соседних уездов и губерний. 17 июля 1918 г. в уездный земельный отдел поступило сообщение о том, что «граждане села Вертячьего Задонского уезда вникают в землю бывших владельцев Попова и Пузикова, принадлежащую Усманскому уезду» [Там же, л. 32].

Летом 1918 г. задонские крестьяне достаточно часто вступали в конфликты с соседними волостями и уездами. Так, 15 июня 1918 г. землемеру И. С. Козакову землемерно-технической части Задонского уезда предписывалось «выехать с представителем Ксизовской волостного земельного отдела в село Горожанку Сенновской волости для улаживания конфликта с Землянским уездом о пользовании лугами...» [Там же, д. 13, л. 18]. 9 июля 1918 г. в соответствии с постановлением коллегии губернского земельного отдела Задонский земельный отдел направлял своего представителя для «разрешения вопроса о спорной земле селения Суворовского Елецкого уезда Орловской губернии и селения Патриаршее Задонского уезда» [Там же, д. 12, л. 25]. Таким образом задонские крестьяне, произведя «замыкание» внутри своих общин, становились агрессивными к внешнему миру.

Но инициаторами конфликтов выступали не только крестьяне Задонского уезда. Конфликты разжигали общины соседних уездов и губерний. 20 июля 1918 г. в уездный земотдел сообщалось об уборке посевов ржи и покосе луга Петровского сельского общества Грязновской волости крестьянами Карамышевского общества Липецкого уезда [Там же, л. 38]. 23 июля 1918 г. разбирался спор между Подовским сельским обществом Грязновской волости Задонского уезда и Карамышевским обществом Липецкого уезда Тамбовской губернии [Там же, л. 24]. 30 августа для разрешения этого спора землемеру К. М. Платонову необходимо было выяснить границы «владений граждан Грязновской волости Задонского уезда, находящихся в пределах Тамбовской губернии» [Там же, д. 13, л. 41]. Были зафиксированы и ряд других конфликтов.

Однако борьба за долю в социализированной земле в 1918 г. шла не только за пределами общин и волостей, но и внутри них. Причиной подобных конфликтов в большинстве случаев было появление в деревне «чужаков». Их общины, генетически запрограммированные на самосохранение путем подавления тех, кто создавал дисбаланс изнутри и становился ее членом против желания большинства, стремились вытолкнуть. Как отмечал В. М. Чернов, «не всем “старожилам” нравилась... перспектива вторжения пришлых, “чужаков”». И вот, произведя «организованный захват земли, явочным порядком, не дожидаясь никаких законов и воплощающих их в жизнь “аппаратов”, местное земледельческое население прибрало бы к рукам всю землю, поделив ее полюбовно между “ближними”, ничего не оставив для “дальних”» [5, с. 425]. Так, в Ивовской волости возник ряд конфликтов из-за большого количества «лиц, не вошедших в списки IV уездного крестьянского съезда по 1 июня 1918 г. на наделение» [1, д. 12, л. 27]. Это были либо вновь приехавшие, давно порвавшие связи с землей односельчане и беженцы, либо вновь родившиеся. На каждого из них требовалась «поправка дележа».

К числу «чужаков» крестьяне относили хуторян, отрубников, бывших частновладельцев. На этих «баловней судьбы» был также направлен общинный вектор недовольства. Но это эгоистическое земельное стяжательство было предупреждено губернскими властями. Так, комиссариат земледелия Воронежской губернии

циркулярно сообщал Задонскому уездному земельному отделу, что «все хуторские хозяйства трудового типа не подлежат насильственному разрушению» [Там же, д. 26, л. 31].

Борьба за землю не ограничивалась столкновением крестьян с «чужаками». В Задонском уезде в спор за землю вступили между собой бывшие хуторяне. Был зафиксирован конфликт в деревне Малой Лазовке между А. А. Болотовым и Спиридоном Прохоровым, Власом Яковлевым, М. Г. Бояринцевым. Как сообщалось в прошении Задонскому уездному земельному отделу от 5 октября 1918 г., «...мы владели помещьем наших родителей <...> в настоящее время гражданин А. А. Болотов по распоряжению уездного суда отрезал прямую межу, сильно стеснив нас, так как наше помещье находится в конце его усадьбы» [Там же, д. 25, л. 2]. «Передельная эпидемия» с радикальной ломкой структуры землепользования, охватив ряд волостей и слоев населения Задонского уезда, обошла стороной только коренных представителей общин.

«Устоявшийся порядок» общинных переделов в 1918 г. с сохранением «ядра» крестьянских хозяйств способствовал уменьшению длинноземелья, дальнотемелья, узкополосицы, чересполосицы в сравнении с общинами и волостями, где с большей энергией проходили «коренные» внутриселенные переделы. Однако частичные внутриобщинные переделы, а также распределение частновладельческих, монастырских и ряда других земель, ранее не входивших в землепользование общин, создавали неэффективные структуры землеустройства. Так, 8 августа 1918 г. Ксизовский волостной совет сообщал в уездный земельный отдел, что «причиной необработки гражданами отведенных земель... [является то, что - В. Н.] земли слишком далеко отстоят» [Там же, д. 12, л. 53]. Также уравнильное распределение земли в Задонском уезде создало межволостную чересполосицу. В частности этому способствовал процесс выделения земель сахарному заводу, которому «отводилось 1000 десятин около него и 3000 дес. в других местах» [Там же, д. 26, л. 90].

Большинство жителей задонского села приняли аграрную реформу в той части, которая соответствовала их традиционным представлениям. «Устоявшийся порядок» землепользования вполне соответствовал нормам обычного права местных общин - большинство из них к 1917 г. не совершали общих переделов десятилетиями. В 1918-1919 гг. общинники производили только частичные переделы, перераспределяя конфискованные «нетрудовые» земли и земли, находившиеся до революции в частной собственности крестьян. Земель последней категории в Задонском уезде было незначительное количество. В ходе последовавшего затем обязательного государственного землеустройства землепользование крестьян Задонского уезда претерпело значительно большие изменения, чем во время «общинного самоопределения»: подверглись передвижению границы участков на 47,8% площади крестьянского землепользования [3, с. 522].

Попытки крестьянских общин «на местах» внести в первые аграрные законы свою «корректировку» лишь замедляли процессы усреднения земельных наделов, но не отменяли положений «Основного закона о социализации земли». Этот законодательный акт оказался для первой четверти XX века регрессивным, «поскольку способствовал натурализации крестьянского хозяйства, нарушал рыночные связи» [2, с. 115], ломал «устоявшееся землепользование». Поэтому большевики, выступив в 1918 г. де-факто в качестве социализаторов земли, вскоре скорректировали направление в своей аграрной политике, создавая преимущества для развития новых форм землепользования - коллективных и советских хозяйств, с помощью которых попытались обуздать «общинную революцию», навязать крестьянству альтернативный путь развития, отличный от деревенских традиций и идеалов.

Список литературы

1. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-93. Оп. 1.
2. Жиромская В. Б. Российская постсоциализированная деревня. 1918-1921 // Демографические и экологические проблемы истории России в XX веке: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Б. Жиромская, В. В. Канишев; Мин. обр. и науки РФ [и др.]. М. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 240 с.
3. Кочетков И. В. Институты крестьянского землепользования в 1918-1919 гг. // Власть, общество и реформы в России (XVI - начало XX в.): материалы научно-теоретической конференции (8-10 декабря 2003 года). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 534 с.
4. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.
5. Чернов В. М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997. 60 с.